

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

колонізації регіону. Саме наявність агори дає змогу вважати неординарною роль Ольвії як суспільного-політичного центру Нижнього Побужжя у цей час.

6. На відміну від Березані (Борисфену), Ольвія на момент свого заснування і початку функціонування володіла всіма необхідними ознаками державності, що були притаманні всім колоніальним полісам, а саме: а) громадянським етніконом; б) монетним карбуванням (з демотіконом); в) атрибутами виконавчої та законодавчої влади; г) полісними культурами та спеціальними місцями їх відправлення; д) внутрішньою територією для розвитку власного сільського господарства, тобто хорою; є) чіткими кордонами, окресленими захисними сакральними зонами. Натомість для найранішої пам'ятки цього регіону – Березані подібних рис не зафіксовано та її, виходячи з останніх розробок⁵ слід розглядати не як поліс, а як емпорій – центр посередницької торгівлі з варварським хінтерландом.

7. Таким чином, ми маємо всі підстави стверджувати, що при заснуванні Ольвії були враховані всі необхідні складові полісу як для міста, так і для держави, відомі за літературною традицією та пам'ятками метрополії. В силу цього Ольвійський поліс у Нижньому Побужжі, точніше – система «поліс-хора» становить один з найхарактерніших прикладів побудови античної держави в умовах виведення за море колонії часів Великої Грецької колонізації.

¹ Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений Ольвии Понтийской // Боспорские исследования. – Вып. XXIV. – Симферополь-Керчь. – 2010. – С. 3-64.

² Русяева А.С. К вопросу об основании ионийцами Ольвии // ВДИ. – 1998. - № 1. – С. 164.

³ Буйских С.Б. Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – Запоріжжя. – Вип. 15. – 2009. – С. 225-226, 238-239.

⁴ Буйських С.Б. Святилища *extra-urban* епохи грецької колонізації Нижнього Побужжя // Археологія. – 2004. - № 3. – С. 3-14.

⁵ Буйских А.В. Некоторые полемические заметки по поводу становления и развития Борисфена и Ольвии в VI–V до н.э. // ВДИ. – 2005. - № 2. – С. 164.

С.А.Булатович (Одесса, Украина)
БРОНЗОВЫЙ ЭКСАГИЙ ИЗ ТИРЫ

В ходе археологического исследования античной Тире в 2000 г. была найдена прямоугольная бронзовая пластинка (ОАМ, инв. № 54830). Ее размер 16,5–14 мм, вес 4,57 г. На одной стороне изображение головы императора в венке вправо, на другой – сидящая на троне богиня влево, справа – буква N.

Содержание и характер изображения на обеих сторонах пластинки и расположение буквы (остатки круговой легенды ΤΥΡΑΝΩΝ) находят аналогии среди монет Тиры римского времени. Сидящая на троне богиня встречается в качестве типа оборотной стороны на тирасских монетах достаточно часто (начиная со времени Домициана), и потому не может служить основой для идентификации пластинки. Легенда с именем императора отсутствует. Однако индивидуальные черты портрета императора на пластинке позволяют с большой долей вероятности видеть здесь Септимия Севера (193–211 гг.). В таком случае пластинка оказывается вырезанной из тирасской медной монеты, чеканенной при этом императоре¹.

При изготовлении пластинки надпись лицевой стороны и частично оборотной оказалась срезанной. Вес пластинки соответствует золотой монете позднеантичного времени – солиду (4,55 г), введенному в денежное обращение при Константине I (306–337 гг.).

Аналогичные изделия из вышедших из употребления монет хорошо известны из раскопок и случайных находок в Северном Причерноморье и Болгарии². Они представляют собой одну из разновидностей эксагиев – монетных гирек, широко использовавшихся в позднеантичный и ранневизантийский период. Самыми распространенными были разновесы, соответствующие солиду³. Кроме того, были гирьки равные более мелким номиналам и крупным счетно-денежным единицам (два солида, три и т.д.). Эксагии могли являться продукцией официальных властей, но могли быть изготовлены и частными лицами для себя или для продажи купцам.

В Болгарии при раскопках позднеантичной крепости Абритус в слое конца VI в. н.э. найдены небольшие бронзовые весы, несколько контрольных гирек из сплюснутых или изменивших форму медных монет, выпущенных между серединой IV в. до н.э. и концом IV в. н.э.⁴ Таким образом, временной отрезок между выпуском монеты и превращением ее в эксагий мог быть значительным.

Официальные гирьки были снабжены соответствующими надписями или изображениями. Они служили для контроля веса монет из драгоценного металла. Мелкие эксагии могли использоваться также в торговле товарами, требующими особой точности при взвешивании небольшими порциями (напр., ювелирными изделиями, драгоценным металлом и др.)⁵.

Публикуемый эксагий из Тиры найден в ходе археологических работ на Южном участке Центрального раскопа, но не в слое. Тем не менее, весь комплекс находок на данном участке и характер раскапываемых объектов, относящихся к концу III–IV вв. н.э., дает опорную точку для его датировки.

Период истории Тиры, относящийся к последней четверти III–IV вв. и получивший наименование "послеготского", был выделен в результате археологического исследования города⁶. Первоначально на Южном

участке Центрального раскопа был найден так называемый "послеготский" дом, в заполнении которого выявлены сосуды и амфоры, датированные III–IV вв. Дом погиб в результате пожара, связываемого с гуннским нашествием. В дальнейшем к югу от этого дома были открыты другие строительные сооружения того же времени.

О существовании Тиры в позднеантичный период свидетельствуют и находки римских монет и разнообразных импортных предметов (амфор, светильников, фибул и др.)⁷. Археологические находки, а также письменные свидетельства позволили некоторым исследователям сделать вывод о подчинении Тиры варварам и превращении ее в столичный центр государственного объединения визиготов⁸. Другие считают, что и в позднеантичное время Тира остается античным городом. Одним из аргументов в пользу последней точки зрения являются сооружения этого времени, сохраняющие нормы античного строительства и городской планировки более раннего периода⁹.

Основой экономики Тиры в послеготское время являлось сельское хозяйство и торговля¹⁰. Сюда поступали товары из Нижней Мезии, Сирии, Палестины, Греции, Малой Азии. В степном Причерноморье и Тире найдены римские монеты конца III–IV вв. Из Белгород-Днестровского района происходят случайные находки монет Константина I (306–337 гг.), Феодосия I (379–395), Аркадия (395–408), Феодосия II (408–450)¹¹.

Судьба Тиры в IV в. точно не известна. Предполагают, что жизнь здесь прекратилась во время появления гуннов или даже раньше¹². Долгое время последним точно датировемым предметом из Тиры была монета Валентиниана (364–375 гг.). В 1999 г. при раскопках Тиры найдена монета Аркадия, которая, однако, вряд ли может рассматриваться как свидетельство продолжения здесь жизни в столь позднее время.

Публикуемый эксагий из Тиры вместе с римскими монетами и предметами импорта подтверждает, на наш взгляд, сохранение Тирой роли античного торгового центра в IV в. н.э.

На нижнюю хронологическую границу изготовления эксагия указывает его вес, почти точно соответствующий весу солида, введенного Константином I сначала в западной части, а с 324 г. распространившегося по всей империи. В дальнейшем солид стал основной монетой и денежно-счетной единицей Римской империи, а затем Византии. При Юстиниане I (527–565) вес солида понизился до 4,42 г, а позже до 4,35 г.

За все годы раскопок Тиры найдено всего шесть весовых гирь. Еще столько же находится в частных коллекциях (все свинцовые). Несколько гирь происходят из Никония и Надлиманского городища на левом берегу Днестровского лимана¹³. Эти находки дают представление о весовых и денежно-весовых системах, существовавших в этом регионе с IV в. до н.э. по IV в. н.э.

Эксагий для взвешивания солида, являющийся пока единственной находкой такого рода в Тире, дополняет представление об экономике и статусе города на заключительном этапе его истории.

¹ Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – К. – Т. XXVIII, 504.

² Горелый А.В. Хронология выпуска боспорских эксагиев // Пятнадцатая ВНК. – М., 2009. – С.38-40; Божкова Б. Медна пластинка-эксагия // Нумизматика. – 1977. – XII, 1-2. – С.13-22; Minchev A Early Byzantine weights found in Northeastern Bulgaria and some notes on their production, distribution and use // Нумизматични, сфрагистични и епиграфски приноси към историята на Черноморското крайбрежие. Международна конференция. Варна, 15-17 септември 2005. – Варна, 2008. – P.28-30.

³ Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата / Пер. с нем. – М., 1982. – С. 317.

⁴ Minchev A. Op. cit. – P.33.

⁵ Ibidem. – P.32.

⁶ Самойлова Т.Л. Новые данные о позднеантичной Тире // Краткие сообщения Одесского археологического общества. 90 лет НАН Украины. – Одесса, 2008. – С.140-143; Сон Н.В. Из истории позднеантичной Тире // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. – К., 1986. – С. 142.

⁷ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. – К., 1985. – С.137; Сон Н.В. Тира римского времени. – К., 1993. –С.57,76-77.

⁸ Сон Н.В. Из истории... – С.54 слл.; Давня історія України. – Т.2. –К., 1997. – С.470; Зубарь В.М., Сон Н.В. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. Основные тенденции социально-экономического развития. – К., 2007. – С. 203.

⁹ Самойлова Т.Л. Указ. соч. – С.141-142; она же. Исследования последних лет Тире и проблемы ее изучения. // Pontika 2006. – Krakow. 2008/ – С.169.

¹⁰ Крыжицкий С.Д., Клейман И.Б. Раскопки Тире в 1963 и 1965–1967 гг. // Античная Тира и средневековый Белгород. – К., 1979. – С.54; Сон Н.В. Тира римского времени. – С.76-77; она же. Об особенностях внешней торговли Тире в первые века нашей эры // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварской культур (IV в. до н.э. – IV в. н.э.). – Тирасполь, 1997. – С.31-33.

¹¹ Столярик Е.С. Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеримское и византийское время (конец III –начало XIII в.). – К., 1992. – С.77, 84-85.

¹² Карышковский П.О., Клейман И.Б. Указ. соч. – С.139.

¹³ Клейман И.Б. К изучению весовой метрологии Тире // Археологические памятники степей Поднепровья и Подунавья. – К., 1989. – С.19-25; Дзис-Райко Г.А. Гирия из Надлиманского городища // Нумизматика античного Причерноморья. – К., 1982. – С.138-140.